

Цю Цзи с трудом удалось встретить пришедшую в сознание Чи Ванцю, и сейчас она была просто счастлива. Ей не нужно было ничего говорить или делать — достаточно просто стоять вот так, лицом к лицу, и на душе становилось радостно.

Хотя внешне Цю Цзи сохраняла невозмутимое, даже суровое выражение лица, из-за чего казалось, будто она пришла устроить разборки, в глубине души её внутреннее я всюю ликовало и осыпало всё вокруг цветами.

Однако Чи Ванцю, стоявшая напротив и полностью лишенная памяти, об этом не догадывалась — она была уверена, что Цю Цзи пришла именно с целью придрататься.

На самом деле, когда Чи Ванцю бежала к лифту и случайно врезалась в Цю Цзи, она даже не подняла головы, чтобы рассмотреть её лицо. В тот миг она лишь почувствовала необъяснимое, до боли знакомое ощущение. Но стоило ей взглянуть на Цю Цзи, как это чувство мгновенно испарилось. В голове раздался странный голос, нашептывающий, что эта женщина её ненавидит и в будущем причинит ей боль из-за кого-то другого.

А теперь, видя, что Цю Цзи снова настроена на конфронтацию, Чи Ванцю лишь посмеивалась про себя: надо же, прийти сюда из-за какого-то мужчины, поверив пустым сплетням, — как нелепо. При этом где-то в глубине души шевельнулась непонятная обида: «Ты раньше никогда так со мной не поступала». Чи Ванцю не понимала, откуда берется это чувство, и списала всё на то, что ей просто неприятно, когда на неё так нападают.

Внешне Чи Ванцю оставалась спокойной, но её первое впечатление о Цю Цзи стремительно падало. Если так пойдет и дальше, то через пару дней она опустится до уровня главного героя, Лун Хао.

Да, к Лун Хао отношение у Чи Ванцю было хуже некуда. Она устроилась в эту крупную компанию только вчера и пока ничего не понимала. Стажеры обычно выполняли всякую черную работу. Когда Чи Ванцю несла кофе для руководителя группы, она случайно споткнулась. Ей удалось быстро выровняться и удержать чашку, хотя немного кофе всё же расплескалось — нужно было просто вытереть пол.

Но тут какой-то олух, словно не заметив кофейного пятна, наступил прямо в него и растянулся на полу во весь рост.

#Мне кажется, он сделал это нарочно, но доказательств нет#

#Только что пролила кофе, и этот человек тут же наступил в него#

#Неужели в первый день стажировки придется оплачивать медицинские счета?#

#Он лежит на полу, в сознании, почему не встает?#

В коридоре, где обычно полно людей, остались только стоящая Чи Ванцю и лежащий

пострадавший. Чи Ванцю пришлось неловко улыбнуться:

— Простите, простите! Я случайно пролила кофе, хотела убрать, но вы поскользнулись. Вы в порядке? Если нужно в больницу, я вас сопровожу и оплачу расходы. Может, вы всё же встанете?

Она протянула руку, чтобы помочь ему подняться. Но тот, услышав её слова, отмахнулся, самостоятельно перевернулся, встал, отряхнул одежду и принялся отчитывать её:

— Ты из какого отдела? Даже такую мелочь сделать не можешь, вечно всё роняешь. Наверное, и с остальными делами справляешься не лучше.

Будь Чи Ванцю другой, она бы промолчала — всё-таки перед ней начальник, и спорить себе дороже. Часто бывает: если не огрызаться, человек поворчит-поворчит да и отстанет. Но в этот раз, хотя Чи Ванцю твердо решила молчать, её словно переклинило. Она ответила:

— Господин, я знаю, что по моей вине вы упали. Я искренне извинилась и пообещала оплатить лечение. Пожалуйста, не нужно продолжать давить на меня.

«Если бы я была такой неуклюжей, как ты говоришь, я бы сейчас бегала в панике, пытаюсь найти кого-то, кто разберется с твоим падением, и разболтала бы об этом на всю компанию, чтобы ты опозорился до глубины души».

И, конечно же, этот господин взорвался:

— Ты, глупая баба, из какого отдела? Чем занимается отдел кадров, кого они вообще принимают? Думаешь, пара извинений и оплата счетов — это всё? Это компенсирует потраченное мной время? Ты не называешь отдел, ты что, сюда тайком пробралась?

Чи Ванцю мягко улыбнулась, хотя слова её были далеки от мягкости:

— Господин, если ваше время настолько ценно, что измеряется секундами, то вам не стоило бы тратить его на ссору со мной. И второе: я сотрудница компании, вошла через главный вход, а охранники там стоят не для красоты.

Слово «красоты» она произнесла с таким сарказмом, глядя прямо ему в глаза, что это прозвучало как: «Твой мозг, похоже, существует только для красоты».

— Ты хоть знаешь, кто я такой?!

Как только он закончил орать, в коридоре появились люди. Это был начальник Чи Ванцю.

— Чи Ванцю, что ты творишь?! Это же генеральный директор нашей компании, Лун Хао! — представил он его с таким пафосом, будто пел оперную арию. — Ты что, провинилась? Немедленно извинись перед директором!

Отчитав Чи Ванцю, начальник подобострастно повернулся к Лун Хао:

— Прошу прощения, директор. Она стажер из моего отдела, вышла только сегодня. Выглядит такой послушной, кто же знал, что она вас разозлит. Успокойтесь, я с ней разберусь.

Чи Ванцю смотрела на своего начальника, который появился так вовремя и выдал целую тираду, и чувствовала, что всё это крайне странно. И её собственная дерзость, и то, как начальник подыгрывал Лун Хао. Но какой-то голос внутри твердил, что она накручивает себя и всё это — в порядке вещей.

Нормально ли это? Чи Ванцю не знала, но после появления начальника её недавний порыв словно окатили холодной водой. Она быстро успокоилась, опустила голову и отошла за спину начальника, демонстрируя покорность. По крайней мере, именно так это поняли начальник и Лун Хао.

Лун Хао, глядя на «подавленную критикой» Чи Ванцю, удовлетворенно хмыкнул:

— Ладно, оставляю её на тебя. Ты ведь начальник отдела маркетинга, кажется? Даже если она стажер, учи её как следует, не позорь компанию. Мы не шарашкина контора, стажеры должны работать наравне со всеми.

Начальник, конечно, тут же принялся заверять его, что всё исполнит. Проводив Лун Хао, он нагрузил Чи Ванцю кучей заданий, словно пытаясь свалить на неё всю неважную работу отдела. В первый же день стажировки ей пришлось делать и свою работу, и часть обязанностей штатных сотрудников.

Чи Ванцю не страдала стокгольмским синдромом, поэтому ждать от неё симпатии к Лун Хао было бы глупо.

Итак, вернемся к началу: симпатия Чи Ванцю к Лун Хао крайне низка, а к Цю Цзи — стремительно падает и скоро достигнет уровня Лун Хао. Вопрос: была ли начальная симпатия Чи Ванцю к Цю Цзи высокой?

Ответ: нет.

Но Цю Цзи-то об этом не знала. Она видела, что Чи Ванцю стоит молча, и думала, что та просто не хочет говорить. Она даже не подозревала, что её рейтинг в глазах Чи Ванцю давно упал. Цю Цзи была полна уверенности: пусть Чи Ванцю её не помнит, но подсознательно она точно чувствует знакомую близость — ведь они же жили вместе, всё должно быть привычно.

— Чи Ванцю? Чи Ванцю! Где тебя носит? Где документы для совещания? Я же просила тебя подготовить, почему их до сих пор нет?

Резкий женский голос, сопровождаемый стуком каблучков, нарушил атмосферу между девушками. Цю Цзи поморщилась: этот звук напоминал скрежет ногтей по доске, вызывая у

неё крайнее раздражение.

Чи Ванцю при звуке этого голоса вздрогнула, опустила голову и испуганно прижала к себе документы. Цю Цзи понимала, что это лишь игра, но всё равно почувствовала небывалый прилив эмоций. Пока звук каблуков приближался, она потянула Чи Ванцю за спину.

Она впервые защищала Чи Ванцю. О, это было приятно.

Стук каблуков смолк. Пришедшая женщина, словно имея встроенный радар, проигнорировала Цю Цзи и набросилась на прячущуюся за её спиной Чи Ванцю:

— Я к тебе обращаюсь, язык проглотила? Где документы? Совещание вот-вот начнется, все ждут! Если ты не можешь справиться с такой мелочью, то зачем ждать окончания стажировки? Проваливай прямо сейчас!

Цю Цзи была неприятно поражена такой наглостью.

«Сотрудники этой компании все такие нервные? Я не работаю здесь, я гость, а она так командует Ванцю. Что же с ней будет, когда меня не будет рядом?»

Цю Цзи взглянула на бейджик женщины: «Ши Хуайжэнь». Хм, Ши Хуайжэнь — значит, «плохой человек». Похоже, из лагеря злодеев, хотя для мелкого служащего, появляющегося в начале сюжета, больше подошло бы определение «пушечное мясо».

Смотреть, как она отчитывает Чи Ванцю, Цю Цзи не собиралась. Она прочистила горло, привлекая внимание, и когда Ши Хуайжэнь недовольно обернулась, Цю Цзи посмотрела на неё еще более свирепо:

— Ты кто такая? Какая важная птица нашлась! — её саркастичный тон мог вызвать у кого угодно резкий скачок адреналина (от ярости).

— Ты... — Ши Хуайжэнь, как и ожидалось, вскипела, лицо её побагровело. Но тут она сообразила: перед ней стоит Цю Цзи — любимая дочь семьи Цю, невеста генерального директора. Тот человек, которого нельзя злить, если хочешь сохранить работу.

Ши Хуайжэнь осеклась на полуслове, её лицо пошло пятнами. С трудом выдавив улыбку, она мягко произнесла:

— Прошу прощения, госпожа Цю, не хотела вас расстраивать. Я просто очень нервничаю, совещание на носу, а документы не готовы. Я искала Чи Ванцю повсюду, не могла найти, вот и сорвалась.

Она свалила всю вину на Чи Ванцю, выставив себя чистой и пушистой. Ши Хуайжэнь была уверена, что Цю Цзи возмутилась лишь её тоном, а не тем, что она обижала Чи Ванцю. Ведь Чи Ванцю в первый же день «захомутала» гендиректора, а Цю Цзи, как известно, дама капризная и ревнивая. Скорее всего, Цю Цзи просто злится, что её опередили и помешали самой устроить

Чи Ванцю выволочку.

Решив, что разгадала ситуацию, Ши Хуайжэнь успокоилась.

<http://bllate.org/book/21545/2215704>